Чжэн Чжунвэнь сказал: «Пойдемте. Раз уж судья префектуры пригласил меня к себе, значит, для меня есть дело».

Сангуй с негодованием пошел выводить лошадей. Он подумал, что судья префектуры Ван делает это нарочно. Если бы шицзы не приехал сегодня, разве судья префектуры Ван не занялся бы этим делом сам?

Когда все трое бросились к ямэню, судья префектуры Ван в гражданской одежде уже выбежал наружу. Он увидел Чжэн Чжунвэня и быстро поздоровался с ним. Затем он предложил ему сесть в экипаж: «Поедемте со мной, господин Чжэн!»

Чжэн Чжунвэнь покачал головой.

- Я привык ездить верхом. Езжайте первым, а я последую за вами.

- Хорошо! - судья префектуры Ван больше ничего не сказал и быстро сел в карету.

Вскоре экипаж остановился перед большими красными воротами. Слова «поместье Дань» мерцали на солнце.

Судебный пристав постучал в дверь. Управляющий увидел, что пришли люди из ямэня, и открыл дверь без лишних слов.

- Мой Лаое ждет вас во внутреннем дворе.

Судья префектуры Ван нахмурился. Он быстро повел Чжэн Чжунвэня и остальных во внутренний двор, следуя указаниям слуг.

Как только они вошли во внутренний двор, послышался женский плач. В этом горьком плаче были заметны следы отчаяния.

Во дворе было много людей в одежде слуг. Все они склонили головы и выглядели встревоженными.

Судья префектуры Ван направился в комнату, откуда доносился плач. Дверь была закрыта, и главный судебный пристав открыл ее. До них сразу же донесся запах крови. Судья префектуры Ван, продолжая хмуриться, быстро вошел внутрь.

Как только он вошел, то увидел двух человек, лежащих на земле. Это были девочки. Их тела были накрыты белой тканью, лишь лица оставались открытыми. На их лицах немного зеленоватого оттенка были заметны отпечатки ладоней от пощечин, а волосы были всклокочены. У одной были широко раскрыты глаза, а в застывшем взгляде сквозила боль и

нежелание. У другой глаза были закрыты, а в уголке рта запеклась кровь.

Женщина плакала, не переставая. Она сидела на земле рядом с одним из трупов девочек и была убита горем.

За ее спиной стоял мужчина средних лет примерно шести футов ростом. Он был широкоплеч, с усами под носом. Он всё время морщил лоб и тоже выглядел глубоко несчастным.

- Господин Ван! - мужчина увидел, как в комнату вошел судья префектуры Ван, и сложил руки в приветствии.

Магистрат префектуры Ван махнул рукой и сказал: «Не надо церемониться. Что здесь произошло?»

Господин Дань вздохнул.

- Мы также не знаем, что произошло. Сегодня рано утром служанка заметила, что Би’эр не проснулась. Она что-то заподозрила и несколько раз позвала ее, но никто не ответил, даже ее личная служанка. Тогда она попросила мужчин взломать дверь. Кто же знал, что они увидят эту сцену, когда войдут? Моя бедная дочь…

Слезы, которые Дань Лаое долго сдерживал, наконец-то пролились. В конце концов, его собственная плоть и кровь умерла без всякой причины. Как он мог не грустить?

Судья префектуры Ван сказал: «Пожалуйста, будьте сильным, Дань Лаое!»

В это время к нему подбежал следователь с небольшой коробкой. Он подошел прямо к трупу девочки и снял белую ткань. Тогда все поняли, что ни на одной из двух девочек не было нижних юбок. На белоснежных бедрах виднелись синяки, словно их кто-то грубо схватил.

В этой ситуации все знали, что произошло. На одной из девушек была только простая белая нижняя рубашка, и ее грудь выделялась большим алым пятном. Было неясно, была ли она убита до того, как ее изнасиловали, или после. Но можно было себе представить, насколько жестоким был убийца.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1228209